

Янь Цяо и сам не знал, показалось ему или нет, но когда этот Цзинь Юньцзэ торговался с инструктором, он едва заметно подмигнул в его сторону.

И лишь когда тот под оглушительный гул освистывания феерично покинул арену, а затем под ещё более громкий свист подплыл прямо к нему, Янь Цяо убедился: не показалось.

— Что-то нужно? — Янь Цяо изогнул бровь.

Он с самого начала не собирался водить тесные знакомства с местными Альфами, особенно с такими чересчур заметными личностями. Подобное внимание в будущем сулило лишь лишнюю головную боль.

— Ну что за подозрительность, а, первокурсник Янь Си? — Когда Цзинь Юньцзэ просто стоял с лёгкой улыбкой, он казался абсолютно безобидным и доверчивым. Сейчас, слегка склонив голову, он лукаво прищурил узкие глаза: — Я просто искренне рад встретить единомышленника. Подошёл обменяться опытом, так сказать.

— С чего ты взял, что мы единомышленники?

Цзинь Юньцзэ воззрился на него с глубочайшим изумлением, изображая на лице такое предательство, будто перед ним стоял конченный ветреный подлец, бросивший его на произвол судьбы.

— Да ты же только что там... — Он указал пальцем в сторону ринга и невероятно ловко, в деталях повторил маневры Янь Цяо во время боя с Фань Цзыанем: сначала показал юркий выпад, затем быстрый побег и в завершение глубокомысленно протянул: — М-м-м~

Иными словами: всё понятно без слов.

Янь Цяо промолчал.

Повисла пауза, после чего он искренне поинтересовался:

— Ты никогда не задумывался, что в таких ситуациях существует проверенная схема под названием «убрать свидетеля»?

Цзинь Юньцзэ сжал длинные пальцы и молниеносно провел импровизированный замок-молнию по своим губам, ухмыльнувшись:

— Ну брось! У меня язык за зубами держать получается на отлично.

Заметив, что взгляд Янь Цяо всё ещё полон скепсиса, он подался ближе и понизил голос:

— У меня просто врождённое, феноменальное чутье на всё, что касается саботажа и уклонения от работы. Можешь быть спокоен: даже куратор ничего не заметил. А если я кому и проболтаюсь, мне всё равно никто не поверит. Конечно, если ты согласишься приоткрыть мне парочку своих трюков по пусканию пыли в глаза, я гарантирую полную конфиденциальность.

Янь Цяо прищурился:

— Это расценивать как угрозу?

Под этим давящим взглядом Цзинь Юньцзэ наконец неторопливо выпрямился, немного отступив, и слегка задумчиво произнес:

— Я бы предпочел называть это смиренной просьбой о мастер-классе.

После короткой дуэли взглядов Янь Цяо неопределенно усмехнулся:

— А по-моему, твоя отточенная техника симуляций и подстав ничуть не хуже.

Цзинь Юньцзэ тихо прокашлялся:

— Техника-то рабочая, спору нет, да только при частом использовании есть риск, что куратор просто...

На последнем слове он сделал выразительный жест ребра ладони по горлу и шутливо высунул язык, изображая скоропостижную кончину.

«Так ты сам всё прекрасно понимаешь!»

Янь Цяо остался без слов.

Выдержав паузу, он лишь тихо хмыкнул сквозь зубы:

— Я подумаю.

— Эй, мы же однокурсники, не будь таким бессердечным! — Цзинь Юньцзэ явно собирался и дальше донимать его своей навязчивостью, но тут его взгляд скользнул к арене, и голос слегка растянулся: — О-о-о! Кажется, идёт тот, кто сейчас затмит твою славу.

Видимо, Куратор Линь действительно пребывал в глубочайшем гневе, раз только сейчас вспомнил, что пора вызывать следующего кадета.

Сверившись со списком, он выкликнул имя. Из строя вышел Бай Кунмин.

Наученный горьким опытом после выходки Цзинь Юньцзэ, Линь с нескрываемым подозрением спросил застывшего на месте кадета:

— В чём дело? Ты тоже хочешь заявиться на самоотвод?

— Разумеется, нет. В моём лексиконе отродясь не водилось слова «сдаваться». — Бай Кунмин слегка поправил позолоченные очки на переносице. Взгляд за линзами как бы между прочим скользнул в сторону санчасти. — Куратор, я лишь хотел уточнить: могу ли я ограничить свою заявку ровно пятью поединками?

— Что значит «ровно пятью»? — Рука Линя с занесённым пером замерла. — В смысле, почему именно пять?

— Если опираться на объективные данные, моей физической выносливости должно хватить лишь на три боя. Однако, подтянув показатели субъективной мотивации, я рассчитываю провести пять поединков на пределе возможностей. Шестой бой уже не будет иметь никакого практического смысла.

Вдумчивый и строгий тон Бай Кунмина напоминал скорее защиту научной диссертации, чем рядовой ответ инструктору:

— Само собой, тут примешивается и личное амбициозное упрямство. Не люблю быть вторым. На данный момент лучший результат за сегодня — пять побед. Разделить первое место — тоже значит быть первым, что для меня вполне приемлемо.

— Подводя итог, — резюмировал Бай Кунмин, — я прошу разрешить мне ограничиться пятью поединками.

Одно только слово «ограничиться» наглядно демонстрировало нерушимую уверенность этого парня в собственном триумфе. Будь на его месте кто угодно другой, Куратор Линь уже давно сорвался бы на громкую брань за подобную дерзость. Но имя Бай Кунмина гремело слишком громко. Ещё до публикации списков зачисленных ректор проел Линю все уши разговорами об этом гении, так что не питать завышенных ожиданий к легендарному абитуриенту было просто невозможно.

— Заявка принята, — ответил Линь, сам не замечая, как чеканно и по-военному прозвучал его голос.

Честно говоря, глядя на утончённую, интеллигентную внешность Бай Кунмина, трудно было вообразить его в центре жестокой драки.

В голове Янь Цяо невольно возникла абсурдная картина: двое интеллигентов вцепились друг другу в шевелюры и увлечённо рвут волосы. Примерно представив на этом месте лицо Бай Кунмина, Янь Цяо едва сдержал смех, как вдруг рядом послышалось ядовитое бубнение Цзинь Юньцзэ:

— Ну кто бы сомневался. Стоит этому индюку вылезти, сразу начинает работать на публику.

Янь Цяо скосился на него:

— Вы знакомы?

— Можно и так сказать, — откликнулся Цзинь Юньцзэ, но следующая же его фраза заставила Янь Цяо моментально отвернуться: — В третьем классе начальной школы мы целую неделю учились в одном классе и даже сидели за одной партой. Если бы я тогда так быстро не перевелся, я бы точно научил его, кто здесь настоящий батя.

Янь Цяо потер висок, твердо решив держаться от этого кадра как можно дальше.

А то ведь не ровен час — не сдержится и прибьет этого болтливого барчука прямо на месте.

Тем временем на площадке Бай Кунмин уже сцепился со старшекурсником.

Янь Цяо всмотрелся в бой и к своему удивлению обнаружил, что местный гений действует невероятно собранно и выверено. Хотя было видно, что специальной военной школы за его плечами нет, в каждом движении отсутствовала хоть капля суеты. Даже шаги ложились с точностью до миллиметра. Со стороны казалось, будто его оппонент сражается не со студентом, а с идеально выверенным ИИ в виртуальной капсуле.

Проследив за тем, как Бай Кунмин один за другим уложил троих соперников, Янь Цяо мысленно подставил себя на его место и к своему удивлению не смог сходу ответить, легко ли ему удалось бы одолеть такого противника.

Надо признать, подобный стиль боя действительно внушал уважение.

К четвёртому бою расчетливость Бай Кунмина проявила свою изнаночную сторону.

По сравнению с первыми поединками его дыхание сбилось, а выносливость заметно просела, но он всё же сумел вырвать победу без лишнего риска.

И вот настал черёд того самого, финального пятого боя.

На большом экране крупным планом показали, как тяжело и рвано дышит Бай Кунмин.

Янь Цяо, не отрывая взгляда от арены, слегка толкнул локтем соседа:

— Кажется, я понял, за что ты его так не перевариваешь.

— Хм? И за что же?

Янь Цяо сдержанно усмехнулся:

— Каждый помешанный на продуктивности гиперактивный заучка — смертельный удар для идейного лежебоки.

Цзинь Юньцзэ онемел.

Спустя секунду до него дошло:

— Эй, постой! Ты где-то видел настолько статных, обаятельных и неотразимых лежебок?!

Янь Цяо ответил ему выразительным молчанием.

Было очевидно, что выносливость Бай Кунмина исчерпана почти до дна. Будь это в начале дуэлей, он расправился бы с противником за пару мгновений.

Сейчас же ему приходилось изматывать оппонента, увязая в затяжном маневрировании.

Впрочем, его математический просчёт поражал своей точностью: компенсируя недостаток физической силы блестящим анализом, он, несмотря на замедлившиеся реакции, так и не позволил сопернику заработать ни одного чистого очка.

Но огрехи в защите — вещь неизбежная.

В какой-то неуловимый миг Бай Кунмин упустил инициативу, и здоровый противник с ходу сбил его с ног, навалившись всем весом и прижав к настилу.

Трибуны старшекурсников взорвались ликующими возгласами.

В строю первокурсников, напротив, повисла тревожная тишина.

А Янь Цяо слышал, как Цзинь Юньцзэ рядом сочувственно цыкнул:

— Ну всё, бедолаге конец.

Янь Цяо даже не успел подумать, кого именно Цзинь Юньцзэ окрестил бедолагой, как прижатый к полу Бай Кунмин внезапно выплеснул колоссальный, почти аномальный импульс силы. Он с невероятной мощью впечатал ноги в грудь навалившегося на него массивного Альфы и буквально вытолкнул его в воздух.

Следом обрушился град молниеносных, жестоких ударов. Беспощадная, сминающая атака не оставила сопернику ни единого шанса на реванш: потерявший сознание старшекурсник оказался распластан на полу, а победитель возвышался над ним, тяжело попирая его грудь обухом ботинка.

Янь Цяо скользнул взглядом по экрану, где Бай Кунмин с брезгливой миной морщил лоб, пытаясь стряхнуть пыль с мундира.

Цзинь Юньцзэ выдал максимально беспристрастное резюме:

— Я назову это силой безупречной чистоплотности.

Янь Цяо подумал, что теперь и он понимает, почему Бай Кунмин, будучи абсолютно истощённым, был так непоколебимо уверен в исходе пятого поединка. Похоже, в свои математические модели тот заранее закладывал и свойственный ему потенциал экстремальной брезгливости.

Запредельно чёткая самооценка.

— Достаточно, курсант Бай! Ты честно заработал пять баллов, забирай заслуженное и иди отдыхать. — Куратор Линь искренне сиял. Ещё бы! По опыту прошлых лет наличие хотя бы одного яркого кадета уже считалось огромной удачей. А в этом наборе появились сразу двое — Янь Си и Бай Кунмин, поставившие абсолютный рекорд курса в пять баллов! Перспективы вырисовывались самые заманчивые.

Отвратительное настроение улетучилось без следа. Линь с широкой улыбкой огласил следующий черёд:

— Итак, далее по списку — Инь Тин!

Прошла секунда, другая... Никто не откликнулся.

Куратор Линь бросил взгляд на поредевший строй из трёх-четырёх оставшихся первокурсников и повторил громче:

— Инь Тин — это кто?

Под строгим взором куратора оставшиеся кадеты-Альфы выпрямили спины, переглянулись между собой, но никто не осмелился подать голос.

Наконец, не выдержав давящей тишины, один из них робко поднял руку:

— Куратор... Кажется, у нас вообще нет курсанта по имени Инь Тин.

Линь пересчитал оставшиеся страницы в журнале и сличил их с числом стоящих перед ним кадетов. Совпало идеально. В ту же секунду уголок его рта нервно задергался.

Ну и ну, один другого краше!

Мало им было того, кто нагло симулировал травму на ринге, так этот вообще решил в первый же день забить на занятия и не явиться в академию?!

Выкликнув следующую фамилию, Линь с зажатым в руке списком подошёл к старшему инструктору Сюй Гаогэ.

— Вынести жесточайшее взыскание! Такое полное небрежение школьным уставом должно караться немедленным отчислением! — багровея от гнева, отчеканил Линь.

— Спокойно, спокойно, — Сюй Гаогэ слегка похлопал коллегу по плечу и с тяжелым вздохом произнес: — Сначала нужно переговорить с ректором, а уж потом решать, как быть.

— Да что тут обсуждать с ректором?! — искренне не понимал Линь. — Если не сделать из него наглядный пример для остальных, то за кого нас вообще будут держать?!

Сюй Гаогэ замялся. Ему и самому не хотелось вдаваться в подробности, но, немного помешкав, он раскрыл папку и указал пальцем на одну из граф в личном деле:

— Его направили... вот отсюда. Теперь ты понимаешь?

Линь, не обращавший внимания на эту строчку ранее, скользнул по ней взглядом, и всё его выражение лица вмиг изменилось:

—... Как это возможно? С какой стати *оттуда* вообще кого-то присылают?

— Это уже не нашего ума дело. В общем, держись... Наборчик в этом году тот ещё, — Сюй Гаогэ сочувственно взглянул на Линя, кивнув в сторону медзоны, где залечивали ссадины участники прошедших боёв. — Команда тебе досталась непростая. Считай это боевым крещением за всю педагогическую карьеру. Терпения тебе и удачи!

Линь онемел.

Да пропади оно пропадом, такое крещение!

Когда последних новичков унесли с арены на носилках, Куратор Линь со смешанными чувствами объявил о завершении торжественной части:

— На этом церемония открытия окончена. Списки распределения по комнатам уже отправлены на ваши личные терминалы. Проверьте почту и отправляйтесь в свои корпуса!

Янь Цяо достал свой коммуникатор и действительно увидел значок нового входящего письма.

Не успел он открыть сообщение, как стоящий неподалёку первокурсник удивлённо протянул:

— Ого, оказывается, расселение строго по порядковым номерам при зачислении!

Эти слова заставили Янь Цяо замереть на месте.

Постойте.

По порядковым номерам?.. Тогда получается, его соседями по комнате окажутся...

Янь Цяо косо скользнул взглядом по двум фигурам неподалёку, и на его обычно невозмутимом лице проступила редкая трещина.

Серьёзно, что ли?..

<http://bllate.org/book/20130/1993173>